МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина и І. Л. Шика, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зандберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Подземскаго и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп., свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ, а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Оффиціальное сообщеніе.—Мѣстный отдѣлъ.—Отъ редакціи.—Основныя положенія Могилевской еврейской сельскохозяйственной фермы.

Просьба народа. Свящ. Алексѣй Трусевичъ.—Корреспонденціи Мог. Губ. Вѣд. Письма въ редакцію.—(Фельетонъ). Письма къ ближнимъ. М. Меньшиковъ.

По Россіи. Письма изъ Могилева.—Твой И. Миръ...

Замѣтки.—Театръ и музыка.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Оффиціальное сообщеніе.

Высочайшій манифестъ 3-го ноября 1905 года и сопровождающіе его Именные Высочайшіе указы возвѣщаютъ первыя мѣры, которыя принимаются нынѣ же правительствомъ въ удовлетвореніе насущныхъ потребностей крестьянскаго населенія. Сокращеніе на половину съ 1906 года и полная отмѣна съ 1907 года выкупныхъ платежей дастъ возможность крестьянамъ сохранить въ своемъ распоряженіи, примѣнительно къ годовому окладу выкупныхъ платежей, около 45 милліоновъ рублей въ 1906 году и около 90 милліоновъ рублей въ дальнѣйшіе годы, впредь до окончанія выкупного періода, каковое для большинства крестьянъ, даже не воспользовавшихся пересрочками, наступило бы лишь не скоро, большею частью не ранѣе 1931 года.

Отсрочка окончательной отмѣны выкупныхъ платежей до 1907 года обусловливается необходимостью имѣть соотвѣтствующую сумму въ числѣ государственныхъ доходовъ и невозможностью въ быстрый срокъ и притомъ наканунѣ созыва Государственной Думы осуществить крупное преобразованіе, касающееся общей системы обложенія. Предложенія о ея преобразованіи, началомъ котораго служитъ отмѣна выкупныхъ платежей, будутъ внесены правительствомъ въ Государственную Думу.

По манифесту 11-го августа 1904 года осталось недоимокъ отъ прошлаго года лишь около 10 милліоновъ рублей. Кромѣ того, нѣкоторыя недоимки, конечно, останутся и отъ текущаго года. Всѣ эти недоимки будутъ отсрочены на продолжительные сроки и будутъ взыскиваться малыми долями, безъ всякаго отягощенія крестьянъ.

Помимо сохраненія въ рукахъ крестьянскаго населенія указанныхъ суммъ съ отмѣною выкупныхъ платежей, крестьяне дѣлаются полными собственниками своихъ надѣловъ, и такимъ образомъ отпадаютъ всѣ ограниченія, установленныя „Положеніемъ о выкупѣ“. Въ этомъ заключается вторая важная сторона, возвѣщенной манифестомъ 3-го ноября, льготы крестьянскому населенію.

Высочайшій указъ о расширеніи дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка въ свою очередь создаетъ возможность сдѣлать все то, что только допустимо для увеличенія крестьянскаго землевладѣнія до обсужденія вопроса этого въ Государственной Думѣ. Крестьянскій банкъ, стѣсненный ранѣе размѣрами собственнаго капитала, на который и могла быть лишь производима покупка имъ земель на свой счетъ, получилъ нынѣ право пользоваться для этой цѣли кредитомъ, къ нему ранѣе банкъ прибѣгалъ только для выдачи ссудъ.

Между тѣмъ, именно при покупкѣ земель самимъ банкомъ возможно пріобрѣтать ихъ по болѣе соотвѣтствующей дѣйствительной стоимости цѣнѣ и переуступать на льготныхъ условіяхъ наиболѣе нуждающимся малоземельнымъ крестьянамъ. По указу 8 ноября, и посредническая дѣятельность банка по содѣйствію крестьянамъ въ пріобрѣтенію земли прямо отъ частныхъ владѣльцевъ приноровлена къ цѣлямъ землеустройства малоземельныхъ крестьянъ путемъ разрѣшенія ссудъ въ размѣрѣ полной оцѣнки, съ особаго разрѣшенія министра финансовъ и главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ; послѣднее условіе установлено во избѣжаніе сдѣлокъ, недостаточно выгодныхъ для нуждающагося населенія.

Какъ отмѣна выкупныхъ платежей является лишь началомъ податныхъ преобразованій, такъ и предуказанное нынѣ расширеніе операцій крестьянскаго банка должно быть разсматриваемо какъ приступъ къ первенствующему по своему значенію среди другихъ государственныхъ задачъ дѣлу землеустройства крестьянъ.

Дальнѣйшія мѣры въ этомъ направленіи не могутъ быть опредѣленно указаны въ настоящее время. Въ развитіи Высочайшихъ предуказаній, послѣдовавшихъ въ актахъ 3 ноября, правительство представитъ свои соображенія Государственной Думѣ, и отъ народныхъ избранниковъ, въ средѣ коихъ будутъ и крестьяне, наилучшіе истолкователи своихъ нуждъ, должно зависѣть опредѣленіе наиболѣе соотвѣтствующихъ въ данномъ случаѣ мѣропріятій, въ справедливомъ вниманіи къ нуждамъ крестьянъ и правамъ частныхъ владѣльцевъ и къ потребностямъ Государства вообще.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— **Церковный листокъ.** Въ воскресенье 20 ноября Его Преосвященство преосвященнѣйшій Стефанъ Епископъ Могилевскій и Мстиславскій совершитъ въ Крестовой церкви божественную литургію.

Въ тотъ-же день Его Преосвященство совершитъ въ Каѳедральномъ соборѣ торжественное всенощное бдѣніе.

Въ понедѣльникъ, 21 ноября Преосвященнѣйшій Владыка совершитъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ.

Въ Крестовой церкви звонъ къ литургіи будетъ въ 8 ч. утра, а въ Каѳедральномъ соборѣ въ 9 ч. утра.

— **Базаръ въ пользу общества вспомоществованія недостаточнымъ воспитанницамъ могилевской женской гимназіи** будетъ устроенъ въ могилевскомъ общественномъ собраніи 26 и 27 сего ноября.

Начало въ 1 ч. дня. Цѣна за входъ 20 коп.

Совѣтъ общества покорнѣйше проситъ лицъ, сочувствующихъ цѣли общества, не отказать принять въ этомъ благомъ дѣлѣ участіе пожертвованіемъ предметовъ продажи или денегъ на покупку ихъ.

Пожертвованія принимаются А. С. Семковскою (Садовая, собств. домъ) и Е. И. Забудскою (Садовая, домъ Симховича, близъ водокачки).

— **Общее собраніе членовъ литературно-музыкально драматическаго кружка,** имѣющее быть сегодня, 19 ноября, состоится по слѣдующей программѣ:

Съ 7½ часовъ вечера:

I. Часть распорядительная.

1) Выборы въ члены кружка новыхъ лицъ;

2) Установленіе числа членовъ ревизіонной коммиссіи кружка и кандидатовъ къ нимъ,—имѣющей повѣрять книги, кассу и имущество кружка,—и самые выборы коммиссіи изъ состава кружка;

3) Выборы изъ числа членовъ кружка лица—для завѣдыванія драматическимъ отдѣломъ,—въ виду отказа принять эту часть въ свое завѣдываніе избранной въ собраніи 22 октября г-жи Казанской;

Тѣ изъ г.г. членовъ, кои пожелали-бы принять эту часть въ свое завѣдываніе, благоволятъ заявить о томъ правленію до выборовъ;

4) Пріемъ отъ г.г. членовъ заявленій по дѣламъ кружка.

Примѣчаніе: Распорядительная часть предыдущаго собранія не состоялась за неприбытіемъ требуемаго § 20 устава числа членовъ; 19-го же ноября эта часть собранія, на основаніи § 21, будетъ дѣйствительна при всякомъ числѣ членовъ.

Съ 9 часовъ вечера:

II. Отдѣленіе исполнительное,

въ коемъ между прочимъ г. Тихомировъ закончитъ свой рефератъ на тему «Въ чемъ счастье?». Ожидается участіе и нѣкоторыхъ другихъ силъ кружка.

— **Народный домъ.** Въ понедѣльникъ 21 ноября въ народномъ театрѣ состоится интересный вечеръ-концертъ, съ литературно-вокальнымъ отдѣленіемъ. Это—новинка для народнаго театра. Примутъ участіе: Е. Е. Семенова (пѣніе), С. М. Десманъ (скрипка), г-нъ Десманъ (віолончель), М. И. Полянская (чтеніе), М. Н. Кугушева (рояль), М. И. Подберескій (декламація), И. И. Ольгинъ (комическіе куплеты), и въ заключеніе хоръ любителей-балалаечниковъ. Начало въ 8 ч. веч. Распорядитель вечера М. И. Подберескій. Наблюденіе за контролемъ любезно принялъ на себя А. К. Адамовъ. Какъ мы слышали, постановка спектаклей въ этомъ мѣсяцѣ всецѣло предоставлена самимъ исполнителямъ, подъ режиссерствомъ М. И. Подберескаго.

— **Спектакль.** Сегодня, 19 ноября въ городскомъ театрѣ состоится предпослѣдній гастрольный спектакль польской драматической труппы подъ артистическимъ управленіемъ Чеслава Яновскаго, артиста варшавскихъ правительственныхъ театровъ. Представлено будетъ: «Заколдованный кругъ» (Zaczarowane kolo),—басня въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. Ридля.

Начало ровно въ 8½ час. вечера.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція Мог. Губ. Вѣд. объявляетъ г.г. подписчикамъ, что 17, 18 и сегодня 19 ноября агентскія телеграммы не получались.

Основныя положенія могилевской еврейской сельскохозяйственной фермы.

На подлинномъ господиномъ и. д. главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ написано: „утверждаю" 26 октября 1905 г. П. Шванебахъ.

Вѣрно: вице-директоръ кн. Мосальскій.

1. Могилевская еврейская учебная ферма имѣетъ цѣлью обученіе евреевъ сельскому хозяйству и въ частности практическимъ пріемамъ садоводства, огородничества, полевого и молочнаго хозяйства, а также обученіе ремесламъ, связаннымъ съ сельскимъ хозяйствомъ (плотнично-столярному и слесарно-кузнечному).

2. Учебная ферма устраивается на участкахъ земли, принадлежащихъ городу Могилеву губ., изъ коихъ одинъ, мѣрой въ три десятины, лежитъ въ районѣ 2-го стана могилевскаго уѣзда по дорогѣ въ село Полыковичи и значится на планѣ общихъ выгонныхъ земель подъ литерами А и Т— и другой, мѣрой въ двѣнадцать десятинъ, лежитъ во второмъ станѣ могилевскаго уѣзда по правую сторону дороги, идущей въ д. Березовку и значится на планѣ общихъ выгонныхъ земель № 14 подъ лит. О. Означенные участки переданы городомъ во владѣніе фермы.

3. Денежныя средства, необходимыя на заведеніе построекъ, увеличеніе инвентаря, расширеніе спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства и общее оборудованіе фермы, ассигнуются частными жертвователями и совѣтомъ еврейскаго колонизаціоннаго общества въ Парижѣ.

4. Средства на ежегодное содержаніе фермы составляются:

а) изъ доходовъ хозяйства;

б) изъ ежегоднаго пособія на покрытіе расходовъ по фермѣ, отпускаемаго совѣтомъ еврейскаго колонизаціоннаго общества;

в) изъ единовременныхъ пожертвованій и постоянныхъ взносовъ

и г) изъ взносовъ, могущихъ поступить отъ частныхъ лицъ и обществъ на содержаніе стипендіатовъ на фермѣ.

5. Постройки фермы, инвентарь, доходы отъ хозяйства и пожертвованія образуютъ особыя средства фермы, составляющія полную ея собственность.

Въ потребныхъ случаяхъ ферма совершаетъ соотвѣтствующіе ея цѣли, на общемъ основаніи, крѣпостныя или иныя имущественные акты; равнымъ образомъ, ферма имѣетъ право, въ предѣлахъ, допускаемыхъ закономъ (ст. ст. 780 и 784, IX т. зак. о состоян. изд. 1899 года и I и II примѣч. къ симъ статьямъ) пріобрѣтать всякаго рода имущество.

6. Могилевская сельскохозяйственная учебная ферма находится въ вѣдѣніи главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, по департаменту земледѣлія.

7. Постоянное наблюденіе за ходомъ дѣла и періодическій осмотръ фермы возлагается главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія на могилевско-черниговское управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

8. Для попеченія о матеріальныхъ нуждахъ фермы при ней состоитъ попечительный совѣтъ, въ составѣ 7—9 членовъ, утверждаемыхъ главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія на три года, изъ числа лицъ, представляемыхъ совѣтомъ еврейскаго колонизаціоннаго общества или с.-петербургскимъ центральнымъ комитетомъ его.

9. Непосредственное завѣдываніе фермой возлагается на управляющаго, который назначается главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ, по представленію попечительнаго совѣта, черезъ могилевскаго губернатора, изъ числа лицъ, получившихъ сельскохозяйственное образованіе и преимущественно знакомыхъ съ земледѣльческою практикою.

10. Годовой отчетъ фермы составляется не позже перваго марта и представляется въ главное управленіе землеустройства и земледѣлія и мѣстному губернатору.

11. На ферму принимаются ученики-работники, имѣющіе отъ роду не менѣе 13 лѣтъ, умѣющіе считать и писать по русски, причемъ при значительномъ числѣ кандидатовъ и отсутствіи свободныхъ вакансій предпочтеніе отдается знающимъ главныя правила ариѳметики.

12. Курсъ обученія на фермѣ трехлѣтній.

13. На фермѣ ученики работники, получаютъ полное содержаніе, причемъ ихъ одежда, пища и образъ жизни должны быть приноровлены къ условіямъ быта мѣстнаго рабочаго населенія.

14. Обученіе на фермѣ имѣетъ преимущественно практическій характеръ: ученики-работники исполняютъ работы подъ руководствомъ старшихъ рабочихъ, садовниковъ и мастеровъ подъ наблюденіемъ управляющаго фермой.

15 Ученики-работники обязаны исполнять всѣ получаемыя ими работы, согласно наряду, назначаемому ежедневно управляющимъ фермой.

16. Въ свободное отъ работъ время ученики фермы проходятъ, въ формѣ популярныхъ бесѣдъ, элементарный курсъ садоводства, огородничества, полевого и молочнаго хозяйства, знакомятся съ началами еврейскаго вѣроученія и упражняются въ русскомъ чтеніи, письмѣ и счетѣ, примѣнительно къ потребностямъ сельскаго хозяйства.

17. По истеченіи трехлѣтняго курса обученія, ученики подвергаются испытанію въ особой комиссіи, состоящей изъ представителей главнаго управленія землеустройства и земледѣлія по назначенію г. главноуправляющаго и отъ мѣстнаго сельскохозяйственнаго общества, изъ управляющаго фермой, не менѣе двухъ членовъ попечительнаго совѣта и другихъ приглашенныхъ для сего попечительнымъ совѣтомъ лицъ изъ числа спеціалистовъ и жертвователей на ферму.

18. Ученики работники, успѣшно прошедшіе курсъ обученія и выдержавшіе указанное въ п. 17 испытаніе, получаютъ въ томъ надлежащее свидѣтельство за подписью всего состава испытательной комиссіи.

19. Ферма имѣетъ печать съ надписью: «Могилевская еврейская сельскохозяйственная учебная ферма».

Подписалъ: директоръ *С. Шидловскій.*
Скрѣпилъ: начальн. отдѣл. *П. Соковникъ.*
Вѣрно: столоначальникъ *А. Бакстъ.*

Просьба народа.

На внѣбогослужебномъ собесѣдованіи 8 сего ноября крестьянами м. Дубровны выражено крайнее огорченіе по поводу того, что все нечистое, дурное, какъ напр., прокламаціи, возбуждающія населеніе, подстрекающія и призывающія къ мятежу противъ правительства и насилію надъ имуществомъ частныхъ лицъ, распространяются въ народѣ съ необыкновенной силой, на что кто-то не жалѣетъ ни времени, ни денегъ, ни труда, тогда какъ Царское слово, Высочайшіе манифесты, имѣющіе непосредственное отношеніе къ русскому народу, призывающіе его къ умиротворенію страны, остаются неизвѣстными большинству народа, и, если почему либо не пойдешь въ церковь, гдѣ они читаются, такъ послѣ ихъ, какъ говорится, и днемъ съ огнемъ не найдешь.

Крестьяне поэтому поручили мнѣ покорнѣйше просить гражданское и епархіальное начальство всякій разъ по изданіи Высочайшихъ манифестовъ и указовъ, имѣющихъ отношеніе къ крестьянству, выясняющихъ ихъ права и касающихся удовлетворенія ихъ нуждъ, начиная съ манифеста 17 октября отпечатывать ихъ въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ и разсылать по церквамъ для раздачи народу.

Если не окажется возможнымъ выдачу эту производить безплатно, народъ высказываетъ желаніе принимать за плату, установленную учрежденіемъ, которое приметъ на себя трудъ по удовлетворенію этой просьбы.

Священникъ **Алексій Трусевичъ.**

Отъ редакціи. По поводу приведенной замѣтки редакція «Мог. Губ. Вѣд.» считаетъ своимъ долгомъ сообщить, что по распоряженію губернской администраціи Высочайшій манифестъ 3 ноября, дарующій крестьянамъ большія льготы, уже недѣлю тому назадъ отпечатанъ въ количествѣ 11.000 экземпляровъ и разосланъ всѣмъ сельскимъ обществамъ могилевской губ.; всѣмъ земскимъ начальникамъ губ. предложено разъяснить и ознакомить крестьянское населеніе съ дарованными ему манифестомъ милостями.

Корреспонденціи Мог. Губ. Вѣд.

(Отъ собственныхъ корреспондентовъ).

М. Корма *(рогачевскаго у.).*

И въ нашемъ мѣстечкѣ были попытки устроить погромъ. Уже послѣ кіевскихъ безпорядковъ стали появляться темныя личности со своими разсказами объ иконахъ оскверненныхъ евреями, о поджогахъ монастырей. Разсказы передавались отъ одного крестьянина другому. Этому еще содѣйствовали бывшіе участники чечерскаго и рѣчицкаго погромовъ. Стали поговаривать о предстоящемъ у насъ погромѣ. Еврейское населеніе телеграммой обратилось къ г. начальнику губерніи съ просьбою принять мѣры, но отвѣта не было. Мѣстные русскіе мѣщане и крестьяне сосѣднихъ деревень, мирно живущіе съ еврейскимъ населеніемъ, обѣщали не допускать погрома. И они сдержали свое слово. Благодаря имъ прошла, никому не повредивъ, надвинувшаяся надъ мѣстечкомъ гроза. Въ воскресенье 6 ноября въ мѣстечко стали стекаться довольно нетрезвые хулиганы ближайшихъ деревень. Когда они пришли въ м., одинъ изъ нихъ зашелъ въ одну лавочку съ требованіемъ пяти рублей, будто бы слѣдуемыхъ ему отъ хозяйки-еврейки, и сталъ разбрасывать товаръ. Товарищи его присоединились къ нему и, съ крикомъ „ура" начали громить лавку. Подбѣжавшій урядникъ былъ ими оттѣсненъ. Паника охватила всѣхъ. Евреи стали запирать лавки. Поднялся шумъ. И вотъ на сцену выступили мѣщане и крестьяне, бывшіе на базарѣ. Съ криками негодованія они бросились на громилъ. Завязалась драка. Избитые хулиганы обратились въ бѣгство. Оставшіеся, со слезами на глазахъ умоляли не трогать ихъ и обѣщали больше не являться въ мѣстечко. Еврейское населеніе выражаетъ свою благодарность мѣстнымъ мѣщанамъ и крестьянамъ деревень Зайковны, Вышешевки и Каракизины.

А. Б.

Письма въ редакцію.

I.

Милостивый государь, г. редакторъ!

Покорнѣйше прошу дать мѣсто въ газетѣ слѣдующему моему заявленію, думается, имѣющему принципіальное значеніе.

Надняхъ я получилъ программу прогрессивной партіи и письмо, подписанное ея предсѣдателемъ, приглашающее „примкнуть къ партіи, если программа соотвѣтствуетъ" моимъ „убѣжденіямъ". Въ числѣ членовъ партіи я встрѣтилъ знакомыхъ лицъ, къ которымъ питаю уваженіе. Тѣмъ не менѣе „примкнуть" къ партіи не нахожу возможнымъ. Причиною тому не программа партіи и ея несоотвѣтствіе народному правосознанію, а мое служеніе. Я, хоть и очень далекій отъ идеала, священникъ. Это, конечно, не значитъ, что, я не интересуюсь землею, а только занимаюсь небеснымъ. Нѣтъ! Тысячелѣтняя исторія Россіи показала, что духовенство православной церкви не было чуждо земныхъ интересовъ родины. Но это опять не значитъ, что духовенство должно пристать ко той именно партіи. Но гдѣ партійность, тамъ неизбѣжна борьба раздраженій, а то и прямо злоба. Пастырь же церкви долженъ прилагать всѣ силы къ тому, чтобы возвѣщенные 19 вѣковъ назадъ ..миръ на землѣ

ПИСЬМА КЪ БЛИЖНИМЪ.

Въ антрактѣ.

Кончилось тѣмъ, что рѣшено было устроить вечеръ съ пролетаріемъ.—Съ настоящимъ пролетаріемъ! «Дѣвочки», Надя и Эленъ, съ ума сошли отъ этой счастливой мысли. Анна Петровна наотрѣзъ было отказала дочерямъ, но сейчасъ же сама загорѣлась нестерпимымъ любопытствомъ.

— Но вѣдь это ужасъ что такое, - кричала она, отмахиваясь отъ студента Жоржа: —чтобы въ эту гостиную—и вдругъ явился.. sans-culotte!..

Жоржъ успокоилъ ее. Въ нашемъ климатѣ санкюлоты не водятся. Да сколько ему извѣстно и великая французская революція не отрицала необходимой принадлежности мужского костюма. Даже Маратъ не отвергалъ ее.

-- Да? Ты навѣрно знаешь?—спросила Анна Петровна, и на ея лицѣ мелькнула мучительная нерѣшительность.

— Что вы это—серьезно хотите натащить сюда бродягъ?—брюзжалъ старый помѣщикъ, едва спасшійся изъ своего родового имѣнія.—Вы въ самомъ дѣлѣ никогда не видали пролетарія?

— Ахъ, никогда! въ одинъ голосъ воскликнули Надя и Эленъ.

— Гдѣ же они могли бы ихъ видѣть? --строго спросила мать.

Превозмогая смертельный страхъ, Анна Петровна тотчасъ сообразила, что живой пролетарій будетъ такое great attraction, что знакомые сбѣгутся со всего Петербурга. Настоящій пролетарій, un vrai proletaire... Это будетъ почище абиссинца, съ которымъ столько шуму надѣлала ея кузина, или хлыстовскаго священника, котораго чуть не разорвали наши дамы.

Когда Жоржъ поклялся, что приведетъ не просто пролетарія, но одного изъ вождей ихъ, и что предварительно онъ съѣздитъ съ нимъ въ Казачій переулокъ и сдѣлаетъ ему ванну, и что войдутъ они съ чернаго хода, черезъ кухню, причемъ все оружіе отберетъ лакей Егоръ,—когда всѣ мужчины обязались явиться съ браунингами и алюминіевыми кастетами,—рѣшено было устроить вечеръ съ пролетаріемъ.—Надо же знать, чего они хотятъ!—настаивала Анна Петровна.- Если это враги наши,—надо ихъ видѣть! Поздно будетъ знакомиться, когда насъ потащутъ à la lanterne!

И въ головѣ Анны Петровны, всю жизнь устраивающей хорошія знакомства, мелькнула мысль, что этотъ «предводитель хулигановъ» можетъ еще—кто знаетъ! составить ей и ея дѣвочкамъ протекцію, «когда все это рухнетъ».

Въ результатѣ въ ближайшій «вторникъ» у Анны Петровны трудно было повернуться отъ тѣсноты. Рояль вынесли; въ глубинѣ зала устроили эстраду, и все-таки не хватало мѣста. Около десяти часовъ, когда становилось уже душно и скучно отъ ожиданія, —сконфуженный Егоръ, съ трудомъ сдерживая улыбку, доложилъ: «Привели съ! Прикажете впустить?»

Мгновенно все общество смолкло. Дамы сдѣлали страстные отъ нетерпѣнья большіе глаза. Анна Петровна поблѣднѣла и, перекрестившись подъ косынкой, прошептала почему-то: «Saint Antoine de Padoune, faites moi la grace...»

Когда тяжелые, грубые шаги, казавшіеся безконечными, наконецъ приблизились къ залѣ, когда вошелъ Жоржъ и съ нимъ какой-то человѣкъ, коричневый и черный, всѣ почувствовали трепетъ. Вотъ она, революція, Sa Majesté le Peuple Souverain!.

Жоржъ подвелъ незнакомца къ хозяйкѣ и представилъ ей. Тотъ вѣжливо поклонился и пожалъ руку.—Господа!—звонко крикнулъ студентъ:—позвольте представить вамъ Петра Михайловича, члена Исполнительнаго Комитета россійской соціалъ-демократической революціонной партіи! Онъ будетъ такъ любезенъ, раскажетъ то, что могъ бы сказать вооруженный пролетаріатъ буржуазному обществу наканунѣ послѣдней великой битвы...

Въ залѣ пробѣжало что-то въ родѣ тихой судороги. Старый генералъ блеснулъ глазами. Эленъ раскрыла розовый ротикъ и окаменѣла отъ волненія. Сильнаго сложенія, красивый мужчина, жгучій брюнетъ, пролетарій глядѣлъ спокойно исподлобья. Одѣтъ онъ былъ бѣдно, но прилично. Пиджакъ, дешевыя брюки навыпускъ, грубые сапоги. Даже что-то въ родѣ бѣлья.

— Петръ, полѣзай на эстраду!—сказалъ студентъ. Увѣренно и надменно, съ жестами человѣка, привыкшаго повелѣвать, революціонеръ усѣлся за столикомъ и окинулъ собраніе черными, недобрыми глазами.

— Господа! началъ онъ грудным и звучнымъ баритономъ.—Васъ привлекло сюда любопытство, меня—долгъ революціонной службы. Вы хотѣли воочію видѣть пролетарія, какъ будто они не встрѣчаются на каждомъ шагу! Какъ будто сейчасъ въ десяти саженяхъ отъ васъ, въ этомъ же домѣ, въ подвалѣ и на чердакѣ, вы не могли-бы найти сколько угодно бѣдняковъ, отдѣленныхъ отъ васъ тонкими стѣнами точно непереходимыми горными хребтами, ущельями, пропастями... Подумайте, до какой степени мы, граждане одной страны, одного города, одного дома, соціально разобщены и въ какой фантастическій призракъ превращается общество, сложившееся на столь нелѣпыхъ основаніяхъ..

— Хм,—онъ говоритъ недурно,—пробурчалъ сосѣду баронъ Густавъ Иванычъ.

— Вы сталкиваетесь съ пролетаріемъ ежедневно, гремѣлъ ораторъ, и не замѣчаете ихъ. Пролетарій окружаетъ васъ какъ земля, на которой вы держитесь. Пролетарій встаетъ въ шесть часовъ и, предоставляя вамъ видѣть райскіе сны, чиститъ ваше платье, ваши сапоги, моетъ бѣлье, выколачиваетъ ковры, счищаетъ пыль, отапливаетъ квартиры, мететъ лѣстницы, тротуары, мостовыя Пролетарій вамъ готовитъ пищу, ухаживаетъ за вашими лошадьми и возитъ васъ по городу. Пролетарій строитъ ваши дома...

— Простите, любезный мой, перебилъ оратора тучный генералъ изъ второго ряда креселъ:—я васъ перебью,—извѣстно - ли вамъ, что значитъ слово пролетарій?

— Извольте, любезный мой,—не моргнувъ, отвѣтилъ ораторъ.—я вамъ объясню это слово. Proletarius отъ существительнаго proles, что значитъ потомство. Пролетаріями въ Римѣ назывались люди, ничего не имѣвшіе, кромѣ дѣтей. Это была граждане ниже пятаго класса, т. е. съ имуществомъ меньше 1,500 асовъ. Въ началѣ они были избавлены отъ военной службы и податей, а впослѣдствіи, со временъ Марія, именно изъ нихъ набирались римскіе солдаты. Это древнее значеніе слова пролетарій. Современное же, принятое въ наукѣ, обозначаетъ классъ всѣхъ рабочихъ, продающихъ свою рабочую силу и не имѣющихъ орудій производства.

— Откуда онъ все это знаетъ?—шепнула Аннѣ Петровнѣ ея сосѣдка.—Онъ образованный.

— Должно быть изъ поповичей,—отвѣчала та.

— Значитъ,—сердито перебилъ генералъ,—мы всѣ пролетаріи. Министръ тоже продаетъ правительству свою рабочую силу.

Революціонеръ пренебрежительно метнулъ глазами на своего оппонента.

— Хоть я пришелъ сюда,—сказалъ онъ— не для объясненія азбуки политической экономіи, но мимоходомъ замѣчу, что министръ обладаетъ средствами своего производства—перомъ и бумагой, а рабочій нѣтъ. Впрочемъ пролетаріатъ проникаетъ въ общество гораздо выше чернорабочаго класса: если министръ ничѣмъ не обезпеченъ, кромѣ жалованья, котораго едва хватаетъ,—то и онъ, не замѣчая того, подчиненъ желѣзному закону заработной платы. Нелѣпость наемнаго труда распространяется и на министра. По-чѣмъ выше, тѣмъ быстрѣе жертва этого закона превращается въ палача, рабочій—въ эксплоататора. На верхахъ общества отлагается капиталъ, который какъ чугунный прессъ выжимаетъ изъ человѣчества соки.. Для простоты примемъ вульгарное дѣленіе всѣхъ людей на бѣдныхъ и богатыхъ.

— Богатство вещь относительная...—пискнула какая-то дама изъ креселъ и, испугавшись, спряталась.

— Что? Прошу меня не перебивать?—грубо оборвалъ пролетарій.

Чего они хотятъ.

— Господа! - продолжалъ ораторъ,—время дорого. Еще часъ—и вы меня не увидите, я—васъ. Я пришелъ не учить васъ, а требовать, и революція идетъ не просвѣщать васъ, а низвергать. Помните, какъ Моисей пришелъ къ фараону. „Отпусти народъ мой". Не просьба это, а повелѣніе Божіе, которое Богъ поддержитъ рукою крѣпкою...

— Не изъ евреевъ ли онъ?—подумала Анна Петровна.

— Вы, богатые, вы, капиталисты, землевладѣльцы, рантье, буржуа, аристократы! Какъ бы вы ни назывались, вы составляете одну группу, одного собирательнаго фараона, который держитъ націю тружениковъ въ рабствѣ египетскомъ. Вы богаты потому, что мы бѣдны, мы бѣдны потому, что вы богаты! Пора разорвать эту сумашедшую зависимость, пора освободить энергію народную и направить ее не на угнетеніе, а на прогрессъ. Мы, проснувшійся въ сознаніи народъ, вооруженною рукою требуемъ, чтобы трудъ былъ освобожденъ, чтобы наши силы, сложившіяся въ капиталъ, были намъ возвращены...

— Позвольте одинъ вопросъ: вы, если не ошибаюсь, хотите помѣняться съ нами ролями?—осмѣлился возразить генералъ.— Презирая богачей, вы не презираете, кажется, богатства?

— Я не понимаю васъ.

— Вы угрожаете насъ низвергнуть затѣмъ, конечно, чтобы воспользоваться нашимъ достояніемъ, не такъ ли? Если вамъ или предкамъ вашимъ не удалось выдержать общественной конкуренціи, если вы не проявили въ ряду поколѣній ни достаточно трудолюбія, ни настойчивости, ни бережливости, ни ума, ни таланта, говоря короче,—если вы не нажили богатства и не выдвинулись мирной борьбой, вы хотите все это отнять грубой силой? Но чѣмъ же это, простите, будетъ отличаться отъ простого разбоя на большой дорогѣ? Будемте откровенны, грубо-откровенны. Какъ у разбойника нѣтъ иныхъ правъ на мой кошелекъ, кромѣ того, что я беззащитенъ, такъ и у вооруженнаго пролетаріата. Все его право не въ томъ ли, что наша государственная власть ослабѣла, перестала охранять насъ отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ? Пока власть стояла на общественной стражѣ, господа революціонеры копошились гдѣ-то по подпольямъ, сочиняли свои листки, стряпали бомбы—согласитесь, безъ крупнаго успѣха. Это продолжалось восемьдесятъ лѣтъ и могло бы продолжаться до скончанія вѣка. Но вотъ болѣе хитрые инородцы, евреи, поляки, финны, армяне, повидимому, соединили свои силы и воспользовались русскими простаками въ качествѣ chair à canon, чтобъ завести великую смуту и погубить Россію. Инородческій комплотъ подготовилъ и можетъ быть даже вызвалъ несчастную для насъ войну...

Пролетарій на эстрадѣ грубо расхохотался.

— Можете смѣяться сколько угодно, но это фактъ — сказалъ генералъ. — Вожакамъ смуты было важно удалить почти всю нашу армію за десять тысячъ верстъ. Имъ было необходимо очистить Россію отъ войскъ, посадить вооруженную силу правительства въ манчжурскую ловушку. И вотъ, когда правительство не въ силахъ защитить столь огромной территоріи, вы выводите чернь на грабежъ. Да, грабежъ, массовый грабежъ, всеобщій внутренній погромъ,— вотъ настоящее имя вашей революціи—простите за рѣзкость!

— Прощаю—широко улыбнулся пролетарій.—Прощаю и отвѣчу вамъ не меньшей рѣзкостью, за которую не попрошу прощенья. Вы, генералъ, утверждаете, что мы грабители и ничего больше. А я утверждаю обратное,—что дѣйствительные-то грабители— это вы, богатые, иначе вы и не были бы

и благоволеніе въ человѣцѣхъ" стали дѣйствительно нашимъ достояніемъ. Вотъ почему я не считаю возможнымъ примыкать къ партіямъ.

Это заявленіе уже было написано нами, когда мы получили № 21 „Епархіальныхъ Вѣдомостей", изъ котораго узнали, что Могилевское городское духовенство рѣшило примкнуть къ монархической партіи. Естественно, что симпатіи духовенства на сторонѣ этой партіи, стоящей за сохраненіе Самодержавной царской власти, авторитетъ православной церкви, воспитаніе юношества на религіозно—нравственныхъ началахъ. Но неужели по этимъ соображеніямъ духовенство обязано примкнуть къ партіи? Въ настоящее смутное время предъ сознаніемъ духовенства встаетъ вопросъ: „како быть"? Но отвѣтъ не можетъ быть иной; при вступленіи Государя Императора на престолъ духовенство обѣщалось Всемогущимъ Богомъ хранить вѣрность Ему (Государю). Не шутимъ же мы именемъ Божіимъ? Вотъ наша и программа—слѣдовать велѣніямъ Государя, оставляя за собою свободу дѣйствій по отношенію къ разнымъ партіямъ. Примкнувъ же къ партіи, духовенство обязано тѣмъ самымъ всецѣло поддерживать эту партію и во всемъ слѣдовать ея программѣ, а въ такомъ случаѣ духовенство можетъ оказаться въ противорѣчіи съ волею своего Государя. Напр. прогрес. партія стоитъ за рѣшающій голосъ Государ. Думы, а Государь Императоръ и послѣ манифеста 17 октября оставилъ этотъ голосъ за собою. Или: монархическая партія ратуетъ за сохраненіе сословнаго строя въ Россіи. Органъ этой партіи „Московскія Вѣдомости" неоднократно неодобрительно отзывался о дѣятельности крестьянскаго банка, содѣйствующаго переходу земель помѣстнаго дворянства въ руки крестьянъ. А манифестъ 3-го ноября возвѣстилъ, что Государемъ Императоромъ „рѣшено дать крестьянскому поземельному банку возможность успѣшнѣе помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покупкою площадныхъ землевладѣній, увеличивъ для сего средства банка и установивъ болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ". Какія же земли будутъ покупать крестьяне при посредствѣ банка, какъ не помѣщичьи? Программа монархической партіи стоитъ въ противорѣчіи и съ нашими интересами. Въ послѣднія двадцать лѣтъ духовенство не мало вложило труда въ дѣло насажденія церковно-приходскихъ школъ. Партія монархическая стоитъ за единую государственную школу. А церковно-приходскія на смарку? Правда, крайнія партіи и совсѣмъ враждебны нашимъ школамъ.

Если въ настоящее время нельзя не примыкать къ партіямъ, если духовенству волей—неволей приходится втягиваться въ политическую дѣятельность, то не лучше ли путемъ собора, печати или инымъ какимъ-либо способомъ образовать духовную партію своего рода православный „центръ"? А то, приставъ къ какой либо партіи, положимъ, наиболѣе намъ симпатичной, не оттолкнемъ ли отъ церкви лицъ другихъ партій, еще пока не заявившихъ о своемъ отреченіи отъ православной вѣры?

Священникъ Ш.

II.

Милостивый государь, господинъ редакторъ!

Не откажите напечатать въ ближайшемъ номерѣ слѣдующее:

«Въ гор. Могилевѣ, на Дебрѣ, въ домѣ Ефросиньи Павловой, квартируетъ отстав. чинов. пот. двор. Игнатій Ивановъ Войчъ-Богдановскій, семейный человѣкъ, трезваго поведенія, имѣющій отъ роду 48 лѣтъ, получившій должное воспитаніе, и практику по службѣ. Крайне нуждается въ должности по письменной части въ одномъ изъ присутственныхъ мѣстъ, или же у г.г. земскихъ начальниковъ. Но мѣста службы онъ, Богдановскій, не находитъ, хотя заботится и хлопочетъ объ этомъ; дожилъ до ужасной бѣдности. Нуждается въ пищѣ, переноситъ ежедневно голодъ. Почему просимъ г.г. начальствующихъ лицъ, обратить свое вниманіе на этого человѣка и поддержать его, хотя бы въ отношеніи предоставленія ему мѣста службы.

Могилевцы: чиновникъ 8 клас. Ф. П—скій, Э. Мин—чъ, двор. Ст. Пржесмыцкій.

ПО РОССІИ.

— Объ участіи священнослужителей въ выборахъ въ Государственную Думу. Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что уполномоченные отъ священнослужителей должны быть избираемы, наравнѣ съ уполномоченными отъ мелкихъ владѣльцевъ, на общемъ избирательномъ съѣздѣ, причемъ, хотя въ уѣздѣ и могутъ быть созваны нѣсколько подобныхъ съѣздовъ, но лишь по отдѣльнымъ мѣстностямъ, а не по отдѣльнымъ категоріямъ избирателей.

— Новый министръ путей сообщенія инженеръ К. С. Немѣшаевъ приступилъ къ реорганизаціи всего вѣдомства для устраненія недочетовъ, обнаружившихся за послѣднее время во всей администраціи рельсовыхъ, водяныхъ и шоссейныхъ сообщеній. Для выработки предположеній о новомъ устройствѣ центральныхъ учрежденій цѣлаго министерства К. С. Немѣшаевымъ вызваны бывшіе его подчиненные по управленію юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

— Переселенческое дѣло. Въ настоящее время государственный совѣтъ разсматриваетъ смѣту по переселенческому дѣлу. Главное управленіе землеустройства и земледѣлія испрашиваетъ на 1906 годъ 6.119.244 р., больше прошлаго года на 3.477.565 руб.

Несмотря на то, что переселенческое дѣло сосредоточено теперь въ одномъ вѣдомствѣ, его все-таки вѣдаютъ три департамента, поглощающіе, каждый въ отдѣльности, довольно крупныя суммы на личный составъ, на канцелярскіе расходы и т. д. Главное переселенческое управленіе проситъ всего 4.719.954 руб. Эта сумма распредѣляется такъ: содержаніе личнаго состава центральнаго управленія—47,613 рублей, хозяйственные расходы этого же управленія—7,500 руб; содержаніе чиновъ управленія на мѣстахъ поселенія—115,428 руб., процентное добавочное жалованье—2,312 руб., на разныя работы—473,000 р., на устройство и содержаніе врачебно-продовольственныхъ пунктовъ—500,000 руб. Въ отдѣлѣ выдачи ссудъ и безвозвратныхъ пособій переселенцамъ, которыхъ испрашивается—1,986,000 руб. на всю Россію, включенъ новый пунктъ—ссуды подъ надѣлы и безвозвратныя пособія на улучшеніе условій землепользованія—480,000 руб. На веденіе переселенческаго дѣла на Кавказѣ—973,480 р., на дальнемъ Востокѣ—465,000 р. и на разные расходы—118,000 р.

Департаменту государственныхъ земельныхъ имуществъ, по образованію переселенческихъ участковъ требуются 1.136,770 рублей, а изъ этой суммы на личный составъ—653,370 руб., на неопредѣленные расходы—70,000 р., собственно же на работы—413,400 руб. Отдѣлъ земельныхъ улучшеній ограничивается—263,220 руб. Здѣсь личный составъ поглащаетъ 100 850 рублей, а гидротехническія работы—163 370 р.

— 100,000 рублей на школьныя библіотеки. Г-жа Полубояринова заявила министерству народнаго просвѣщенія о томъ, что по духовному завѣщанію ея мужа извѣстнаго книгоиздателя, министерству отказано 100,000 руб. на устройство библіотекъ при бѣднѣйшихъ школахъ.

— О назначеніи римско-католическаго митрополита. Въ газетахъ появилось извѣстіе, что въ скоромъ времени на оставшуюся вакантной послѣ смерти гр. Шембека каѳедру римско-католическаго митрополита назначается монсиньоръ Симонъ, въ свое время подвергшійся суровому административному взысканію. При этомъ прибавлялось, что въ виду измѣнившихся взглядовъ правительства предполагается расширить полномочія новаго митрополита, и что онъ будетъ возведенъ въ санъ кардинала. По наведеннымъ справкамъ, указанное сообщеніе лишено всякаго основанія. Въ частности же, саномъ кардинала, признаваемымъ по статуту римско католической церкви выше сана патріарха, не можетъ быть облеченъ русскій католическій митрополитъ. Въ настоящее время, какъ извѣстно, правами митрополита съ извѣстными ограниченіями пользуется временно замѣстившій покойнаго гр. Шембека архіепископъ могилевскій Денисевичъ. Медлительность правительства въ назначеніи преемника гр. Шембека вызываетъ серьезныя опасенія въ русскомъ католическомъ мірѣ. Наоборотъ, по мнѣнію компетентныхъ лицъ, скорѣйшее разрѣшеніе этого жгучаго вопроса должно внести значительное успокоеніе въ умы волнуемой Польши и тѣмъ оказать услугу даже чисто-правительственнымъ видамъ.

— Совѣщанія родителей и педагоговъ. Въ нѣкоторыхъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній начинаются совѣщанія родителей и педагоговъ, которыя должны внести успокоеніе въ жизнь средней школы. Такія совѣщанія проектированы были еще въ прошломъ году, но состоялись всего лишь въ двухъ-трехъ гимназіяхъ и затѣмъ были прекращены учебнымъ округомъ въ виду того, что родители требовали допущенія ихъ въ педагогическій совѣтъ и не довольствовались только тѣми малозначущими вопросами, которые ставились на ихъ обсужденіе директорами. Послѣ нѣсколькихъ оживленныхъ и даже бурныхъ засѣданій съ участіемъ родителей, общія совѣщанія были превращены и ихъ рѣшили замѣнить частными по классамъ, но и послѣднія скоро тоже заглохли. Теперь министерство народнаго просвѣщенія, очевидно желая идти навстрѣчу желаніямъ родителей и сознавая, что одни директора не въ состояніи внести успокоеніе въ жизнь школы, рѣшило широко открывать двери гимназій для такихъ совѣщаній. Наряду съ этимъ предположено вообще привлечь общество ближе къ трудному дѣлу воспитанія и образованія юношества. Необходимость въ подобномъ мѣропріятіи особенно ясно сказалась въ послѣднее время, когда гимназическая жизнь совсѣмъ вышла изъ своей нормальной колеи.

— О безплатномъ проѣздѣ желѣзнодорожныхъ служащихъ. Министръ путей сообщенія приказалъ образовать коммиссію для пересмотра дѣйствующихъ правилъ о безплатномъ проѣздѣ желѣзнодорожныхъ служащихъ. Дѣйствующія въ настоящее время правила установленныя подъ сильнымъ давленіемъ министерства финансовъ, представляются далеко неудовлетворительными, въ особенности для достоинства служащихъ.

Предоставляя довольно широкія льготы въ отношеніи безплатнаго проѣзда, правила эти не разсматриваютъ безплатный проѣздъ какъ право желѣзнодорожнаго служащаго, а лишь какъ милость, какую ему можетъ оказать или не оказать начальство. Въ самое пользованіе безплатными билетами включены многія обидныя постановленія, въ родѣ требованія для служащаго или члена его семьи уступать свое мѣсто въ случаѣ надобности платному пассажиру. Признается желательнымъ формулировать новыя правила точнѣе, причемъ безплатные билеты будутъ во всемъ приравнены къ платнымъ, а пользованіе билетами въ опредѣленномъ количествѣ и въ опредѣленныхъ случаяхъ будетъ считаться правомъ желѣзнодорожнаго служащаго, а не милостью, о которой онъ долженъ ходатайствовать. Для разработки правилъ будутъ вызваны представители отъ служащихъ на линіи, для выслушанія ихъ пожеланій въ этомъ отношеніи.

— Новому министерству торговли и промышленности, между прочимъ, будетъ подчинено главное управленіе шоссейныхъ до-

---

богатыми, а мы, вооруженный пролетаріатъ, хотимъ лишь сдѣлать попытку отнять награбленное. Да-съ. Революція—это не разбойничество, а борьба съ нимъ. Вѣроятно вамъ извѣстна давно сказанная Прудономъ и тысячу разъ избитая истина: la propriété c'est le vol. «Священная» собственность ваша есть просто кража... Подумайте о происхожденіи каждой вещи, которая вамъ принадлежитъ. Она кѣмъ-то создана, и этотъ кто-то и есть истинный ея хозяинъ. Рабочій вложилъ въ нее свою энергію, знаніе, опытъ, время, часть души своей и она принадлежитъ ему, какъ часть души. Но затѣмъ та же вещь перешла къ вамъ—отчасти или цѣликомъ—посредствомъ сложной системы обмѣна, вѣрнѣе—системы обмана, гдѣ рабочій нѣкую абсолютную цѣнность уступаетъ за крайне относительную и всего чаще—ничтожную. Этотъ обманъ, соединенный часто съ вымогательствомъ, составляетъ не болѣе какъ воровство. Накопленное столь подозрительнымъ путемъ богатство не можетъ быть священнымъ въ глазахъ революціи. Вы правы, мы хотимъ отнять у васъ земли и капиталы, но лишь у насъ отнятые. Что мы спѣшимъ съ революціей—это вы угадали вѣрно. Пролетаріату русскому слѣдуетъ использовать крайне рѣдкій случай, когда армія за тридевять земель, и когда довѣріе къ власти столь потрясено войной.

— Вамъ слѣдуетъ торопиться: армія уже возвращается.

—Ну, раньше года она не вернется. Наконецъ, еще вопросъ, какое настроеніе принесетъ съ собою армія съ востока. Большой вопросъ! Севастополь, Либава, Кронштадтъ, Владивостокъ — вспомните ихъ. Солдаты тѣмъ же миромъ мазаны, что и матросы. Не думайте, что мы подаримъ вамъ такую силу, какъ армія. Развѣ мы зѣвали во время войны? Революціонная пропаганда шла во всю, войска были завалены прокламаціями. Это пишетъ и генералъ Церпицкій. Сотни нашихъ работали тамъ. Уже теперь армія неузнаваема. Пройдетъ нѣсколько мѣсяцевъ...

—Неужели у васъ хватитъ совѣсти посягнуть на армію, на единственную оборону страны?

—Отчего же нѣтъ? Я, рабочій, иду къ своему брату солдату и говорю ему: ты мужикъ и черезъ три—четыре года опять будешь мужикомъ. И братья твои, и родители, и дѣды, и прадѣды были мужиками, и дѣды твои будутъ ими и внуки. Поразмысли, за кого ты долженъ стать, за мужиковъ или за господъ. Вотъ земля, которую создалъ Богъ и никому въ отдѣльности не отдалъ, а отдалъ всѣмъ. Изъ всей огромной земли, которую твои предки тысячу лѣтъ орошали потомъ, тебѣ нарѣзано двѣ десятины, да и то въ шести кускахъ. А рядомъ у его благородія тысяча десятинъ, которую онъ пальцемъ не ковырнулъ, а деньги ему льются въ карманъ рѣкой. За что? За что ты долженъ или умирать съ голоду, или арендовать у него по двадцати рублей съ десятины? Вы понимаете, господа, какія варіаціи сами собой приходятъ на эту тему. Какъ ни теменъ, какъ ни безконечно теменъ нашъ селякъ,—увѣряю васъ, онъ чудесно пойметъ то, что въ революціи истинно и велико. А разъ пойметъ... Разъ у него явится реальная надежда, что солдатъ не станетъ въ него стрѣлять, а братъ рабочій поддержитъ его... Пророчествую вамъ—вы собственными глазами увидите свѣтопреставленіе народное и страшный судъ...

Гибель культуры.

— Можно вамъ возразить?—поднялся Дмитрій Сергѣевичъ.—По профессіи я юристъ. Я обязанъ вступиться за общество, какъ за правовой институтъ. Революція исходитъ изъ отвлеченной справедливости, между тѣмъ государство есть предметъ права. Разъ условились испоконъ вѣковъ имѣть частную собственность и разъ были допущены тѣ или иные способы ея пріобрѣтенія, нельзя сразу свалиться съ луны и все это отмѣнить. Это было бы всеобщее бѣдствіе и страшная несправедливость. Natura non facit saltum. Наши предки и мы сами развились въ условіяхъ свободной конкуренціи, той самой, что указана Дарвиномъ, какъ источникъ всякаго совершенствованія. Во всей природѣ идетъ struggle for life, отборъ сильныхъ, способныхъ, талантливыхъ, можетъ быть жестокихъ и хитрыхъ, но берущихъ верхъ надъ слабыми. У насъ въ Россіи это шло съ тою же непреложностью, какъ во всемъ свѣтѣ. Среди мужиковъ сильные и умные выдѣлялись, богатѣли, дѣлались «лучшими людьми», купцами, боярами, а самые слабые и безхитростные оставались въ смердахъ. Даже въ крѣпостное время—если сильный мужикъ не могъ откупиться, онъ бѣжалъ въ степи, разбойничалъ и такъ или иначе выбивался въ люди. Наоборотъ, слабое дворянство въ отдѣльныхъ породахъ вырождалось, приходило въ первобытное состояніе. Если человѣкъ дѣлается пьяница, тупица, онъ неизбѣжно идетъ книзу, и нашъ народъ прямо загроможденъ обломками породъ, не выдержавшихъ условій привиллегированности. Сколько разорившихся дворянъ, купцовъ, духовенства! Недаромъ Горькій, знатокъ босячества, назвалъ пролетаріевъ «бывшими людьми». Я не спорю, между ними есть, конечно, и «будущіе люди»—тѣ сильные, которые въ состояніи отвоевать себѣ счастье,—но, глядя исторически, согласитесь, что пролетаріи—далеко не богатыри. Если «удача» вообще—рѣдкій продуктъ природы, то согласитесь, что въ многовѣковомъ отслоеніи удачниковъ больше въ буржуазіи, чѣмъ въ пролетаріатѣ. Исторія—хозяинъ, отвѣвающій полновѣсное зерно отъ легкаго. Исключенія неизбѣжны, но какъ общее правило что же такое пролетаріатъ, какъ не воплощенная неудача націи, и что такое буржуазія, какъ не воплощенная ея удача? И вотъ въ лицѣ революціи неудача ополчается на удачу и хочетъ пожрать ее. Не будетъ ли это непоправимымъ бѣдствіемъ, истребленіемъ всего запаса наслѣдственныхъ качествъ, медленно накопившихся въ среднемъ слоѣ? Не будетъ ли торжество черни—торжествомъ ограниченности, бездарности, лѣни и въ концѣ концовъ неспособности къ прогрессу?

Адвокатъ передохнулъ. Вождь пролетаріевъ, сдвинувъ мощныя брови, глядѣлъ на оппонента въ упоръ, точно прицѣливался изъ двустволки.—Вы кончили?

— Простите еще два слова. Господа! Революція ставитъ народу нашему альтернативу, едва ли для него посильную. Или откажись отъ прошлаго, или умирай. Ни одинъ завоеватель не ставилъ такихъ условій: каждый предоставлялъ народу жить такъ, какъ онъ можетъ. Пролетаріатъ же вооруженною рукой хочетъ навязать намъ еще никогда небывалыя, нигдѣ не осуществленныя формы какой-то пролетарской республики. Изъ стадіи полуварварскаго государства насъ хотятъ перебросить сразу въ утопію Беллами. И для того, чтобы сдѣлать всѣхъ людей не знающими нужды, счастливыми, довольными—начинаютъ съ того, что дѣлаютъ нищими даже тѣхъ немногихъ, кто теперь сравнительно счастливъ и доволенъ. Сначала предполагаютъ разграбить и разорить страну до тла и потомъ какимъ-то чудеснымъ образомъ вернуть ей сказочное благополучіе...

—Вы насъ плохо поняли,—мрачно сказалъ пролетарій.

— Виноватъ, еще словечко. Увѣряю васъ, я лично не противъ революціи. Мирная или немирная, она безусловно необходима, и она идетъ. Старый порядокъ вещей таковъ, что съ нимъ не мирится сама власть. Нуженъ всесторонній переворотъ, но его произвести нужно съ величайшей осторожностью, какъ перевварачивая крайне хрупкую драгоцѣнность. Я привѣтствовалъ приближеніе революціи, видя въ ней доказательство роста народнаго, признакъ новаго сознанія и новыхъ силъ. Но когда революція принимаетъ видъ урагана, ломающаго жизнь безсмысленно и жестоко, меня захватываетъ ужасъ. Что это такое. Хоть это и совершенно безполезно, я вмѣстѣ съ многими взываю къ вождямъ революціи: поберегите жизнь! Если дѣйствительно вы ведете бурю, а не она васъ,—пощадите народъ, который хотите облагодѣтельствовать! Пощадите самое хрупкое и дорогое достояніе исторіи нашей—культуру! Мы и безъ того далеко, на цѣлые вѣка отстали отъ цивилизованныхъ сосѣдей. Народу русскому стоило невѣроятныхъ усилій накопить свое жалкое имущество, самое скудное въ свѣтѣ. Вы разрушаете фабрики, промыслы, желѣзныя дороги, портовые города, экономіи, губите рощи и лѣса, рѣжете помѣщичій скотъ. Въ Саратовской губерніи крестьяне въ одну ночь перерѣзали въ одной усадьбѣ пять тысячъ овецъ и побросали въ рѣку! Вы истребляете плодовые сады, питомники, жжете амбары, склады, топчете засѣянныя поля... Съ яростью гунновъ вы хотите раздавить зачатки нашей культуры, погасить просвѣщеніе, обездолить, разорить до тла... Но позвольте, что же выиграетъ отъ этого простой народъ? Очутившись въ голой пустынѣ, не одичаетъ ли онъ до звѣринаго образа? Не вымретъ ли прежде всего отъ голода? Не сдѣлается ли жертвой перваго завоевателя?

Адвокатъ, сильно взволнованный, сѣлъ. Революціонеръ поднялся и картиннымъ жестомъ отбросилъ назадъ густые волосы.

— Ужасы возможны,—сказалъ онъ, глухо.—Но что же дѣлать. Мы боремся не за пустяки,—мы боремся за жизнь народную, которой угрожаетъ гибель. Вы говорите о разореніи,—но страна уже разорена—не нами. Вы говорите о пустынѣ,—но мы уже живемъ въ пустынѣ и именно благодаря безсмысленности порядка, который мы хотимъ разрушить. Революціи, чего бы это ни стоило, должна спасти народъ отъ гибели. Земля огромная, народъ даровитый и сильный, и задыхается въ тѣснотѣ. Вы говорите о борьбѣ за существованіе,—но именно мы и отстаиваемъ возможность ея. Пусть конкуренція, но всѣ должны быть поставлены въ равныя условія. Возможна ли конкуренція, если одно крохотное сословіе заранѣе получаетъ всѣ призы—даже безъ всякой борьбы? Если вы князь или милліонеръ—вамъ открыты всѣ двери; если вы крестьянинъ и бѣднякъ—для васъ все закрыто и весь міръ заставленъ для васъ рогатками... Ахъ, да что говорить! Вмѣсто праздныхъ споровъ, взвѣсьте значеніе хотя бы одного страшнаго условія: крестьянинъ, который работаетъ на землѣ, обезпеченъ землей въ сто разъ менѣе, чѣмъ дворянинъ, который совсѣмъ на ней не работаетъ. Оцѣните чудовищный идіотизмъ, заложенный въ самый фундаментъ націи—въ обладаніе территоріей. Мы, вооруженный пролетаріатъ, не враги земли, а ея освободители. Мы—сыны народные, мы плоть отъ плоти, кость отъ костей народа...

Въ эту минуту въ залъ вошелъ запоздавшій гость—студентъ Кашидзе—и помахалъ рукой оратору. Тотъ кивнулъ ему головой, какъ знакомому.

— Вы его знаете?—спросила шопотомъ Анна Петровна.

О, еще бы. Это князь Кокадзе, нашъ студентъ третьяго курса...

— Князь??

М. Меньшиковъ.

(„Нов. Вр.").

Письма изъ Могилева.

(Письмо второе).

Другъ Тряпичкинъ!

Продолжаю сообщать тебѣ про житье бытье могилевцевъ, согласно твоей просьбѣ, выраженной въ отвѣтномъ письмѣ твоемъ. Не серчай только, другъ, что я врядъ ли смогу удовлетворить тебя въ той части твоей просьбы, которая касается желательности „оттѣненія какъ можно ярче шествія освободительныхъ началъ и вытекающихъ оттуда курьезовъ и комическихъ инцидентовъ, какъ результатъ взаимнаго воздѣйствія новыхъ атомовъ на старую закваску, и наоборотъ". Видишь ли, по отношенію къ намъ, могилевцамъ, наиболѣе оправдываются теперь классическія отныне строфы:

рогъ и внутреннихъ водныхъ путей сообщенія.

— Мѣры по организаціи сельскохоз. артелей рабочихъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ обратилось къ земствамъ, а въ губерніяхъ неземскихъ—къ сельскохозяйственнымъ обществамъ, съ предложеніемъ принять мѣры къ организаціи и наибольшему распространенію сельскохозяйственныхъ артелей рабочихъ, которыя, при круговой отвѣтственности своихъ членовъ, брали бы подряды на исполненіе отдѣльныхъ сельскохозяйственныхъ работъ и поставляли бы въ отдѣльныя хозяйства необходимое число рабочихъ. Съ своей стороны, министерство внутреннихъ дѣлъ предлагаетъ возможное содѣйствіе, не исключая даже нѣкоторой матеріальной помощи при организаціи такихъ артелей, и, временно, на содержаніе органовъ, которые должны вѣдать артельныя дѣла. Со временемъ, когда артель окрѣпнетъ и пріобрѣтетъ свою клієнтуру, дальнѣйшихъ расходовъ отъ казны не потребуется, такъ какъ они будутъ покрываться отчисленіями отъ заработковъ артели. (Бирж. Вѣд.).

— Къ отбытію студентами воинской повинности. Въ виду неопредѣленнаго положенія высшихъ учебныхъ заведеній, закрытыхъ, повидимому, на продолжительное время, значительное число студентовъ послѣднихъ курсовъ рѣшило воспользоваться свободнымъ временемъ и отбыть, кому полагается, воинскую повинность. По соглашенію со своимъ и военнымъ начальствомъ студенты, въ случаѣ возобновленія занятій, снимаютъ военную форму и держатъ выпускные экзамены, причемъ прослуженное время засчитывается имъ въ срокъ службы.

— Мѣры по улучшенію быта желѣзнодорожныхъ служащихъ. Совѣтъ министровъ утвердилъ представленныя министромъ путей сообщенія предположенія объ ассигнованіи 15 милліоновъ рублей на мѣры по улучшенію быта желѣзнодорожныхъ служащихъ. Эти 15 милліоновъ рублей будутъ дополнительно включены въ смѣту министерства путей сообщенія на наступающій 1906 годъ. (СПА).

Замѣтки.

Тетя Маня объявила, что теперь такое время, когда нельзя сидѣть сложа руки. Она заперлась въ маленькой гостиной, убрала съ письменнаго столика различныя бутафорскія принадлежности и что-то таинственно писала. Мы скоро проникли въ ея тайну: сама разболтала.

— Ахъ, какъ трудно, ахъ, какъ трудно,—жаловалась она,—что значитъ слово «непщевати»? Ни въ одномъ диксіонерѣ не нахожу.

— На что вамъ такія словеса?

— Для свободы совѣсти. Понимаешь: теперь злыя силы выпущены и нужно смягчить сердца. Конечно, нужно чтобы сперва смягчились les hautes classes—мы, потомъ смягчиться la seconde classe—разные доктора, адвокаты и чиновники. Когда они будутъ смягчены и начнутъ умиляться, тогда они будутъ съ народомъ какъ братья, и все будетъ хорошо.

— Какъ же вы ихъ хотите смягчить?

— Я перевожу на французскій церковную службу; утреню я уже перевела, а теперь перевожу la liturgie des fidéles.... Вѣдь мы въ церкви стоимъ и ничего не понимаемъ, а если обѣдня будетъ идти по французски, всѣ сразу узнаютъ настоящій смыслъ. Вѣдь теперь я молюсь и думаю: «Господи, пошли то, что въ этой молитвѣ сказано», а сама не знаю, что въ ней сказано. А тогда ужъ мы будемъ по настоящему Бога просить. Какъ ты думаешь, Оболенскій позволитъ, чтобы по-французски служили? Ну конечно не во всѣхъ церквахъ, а мы условимся въ какихъ.

— Да это отъ Оболенскаго не зависитъ, нужно Синодъ просить.

— Какъ же не зависитъ: Побѣдоносцевъ приказывалъ и его слушались.

— Ну... то былъ Побѣдоносцевъ, ему и слава такая.

Звонокъ и какіе-то переговоры въ передней отвлекли вниманіе тети Мани. Она позвала Ивана узнать, въ чемъ дѣло.

— Въ родѣ хулигана къ вамъ порывался,—сумрачно доложилъ Иванъ,—насилу выпроводили-съ.

— Какъ выпроводили? Для чего? Я непремѣнно хочу видѣть хулигана. Сейчасъ бѣги и приведи обратно... проси въ гостиную... а ты съ Жоржикомъ уходите отсюда, вы мнѣ мѣшать будете...

Мы покорились, но зрѣлище было слишкомъ интереснымъ и изъ сосѣдней комнаты мы подсмотрѣли встрѣчу тети Мани съ хулиганомъ. Вошелъ испитой человѣкъ нетрезваго вида въ лѣтнемъ пальто, сталъ въ позу и началъ отрывисто декламировать глухимъ басомъ:

— Студентъ... арестъ... преслѣдованіе... ссылка... и вотъ гражданинъ на мостовой! Вы—представительница капитала и должны помочь пролетарію... Не просьба, а требованіе! За мою честность ручается моя красная рубаха.

При этомъ пролетарій распахнулъ пальто, подъ которымъ была выцвѣвшая рубаха розоваго цвѣта. Тетя Маня засуетилась:

— Ахъ, зачѣмъ, вы стоите? Берите кресло, господинъ хулиганъ... pardon—студентъ.. Я конечно хочу вамъ помочь, что я могу для васъ сдѣлать? Вы мнѣ дайте вашъ адресъ и я буду искать уроковъ, работы...

— Именно работы! Мы просимъ честной работы, а намъ суютъ пpроклятыя деньги! Все-таки временно, въ видѣ займа попрошу у васъ нѣсколько презрѣннаго металла...

Пока тетя Маня рылась въ кошелькѣ, пролетарій развалился въ креслѣ и, замѣтивъ оставленный мною портсигаръ, вытащилъ папиросу:

— Давно не курилъ хорошаго табаку.

— Ахъ курите, курите, вотъ вамъ десять руб.: у меня теперь ужасно мало денегъ, потому что можетъ быть, что неурожай, но я думаю, что управляющій не совсѣмъ деликатный для денегъ.

— Благодарю васъ. Пріятно встрѣтить сочувствіе. Не будетъ ли еще у васъ теплаго платья? Обиваю пороги... дрожу отъ мороза...

—Ахъ, дѣйствительно, вамъ холодно... Но не могу же я вамъ дать женскій капоръ! Хотите ливрейную тужурку? Вы отпорете пуговицы и она отлично будетъ на васъ сидѣть. (*Звонокъ. Появленіе Ивана*). Иванъ, принесите вашу новую ливрейную тужурку...

— И брюки прикажете?

— Ахъ, конечно—и брюки, и жилетъ.

Пока пролетарій неспѣшно примѣрялъ ливрейную тужурку и приговаривалъ: «хорошо, тепло», въ комнату совершенно неожиданно вошелъ дядя Эрастъ. Видъ у него былъ крайне удивленный, но тетя Маня съ неизмѣннымъ спокойствіемъ и привѣтливой улыбкой ихъ познакомила:

— Faites connaissance, je vous prie: мой братъ Эрастъ, господинъ хулиганъ—pardon: студентъ...

— То есть, что именно?—спросилъ дядя Эрастъ—хулиганъ или студентъ? Вы какого факультета?

— Я—никакого факультета, я вообще студентъ, пострадавшій за гражданскія убѣжденія...

— Но все-таки: въ какой гимназіи вы воспитывались?

Пролетарій слегка растерялся.

— Собственно я долженъ признаться, что я не студентъ, но въ нашемъ положеніи такъ трудно проникнуть въ дома...

— Ахъ, Эрастъ—перебила тетя Маня,—что это за допросы!.. (*Гнѣвный взглядъ*). Я не позволю такъ обращаться съ моими гостями (*Пожимая руку хулигану*). Очень, очень была рада съ вами познакомиться, господинъ хулиганъ, и, если вамъ что-нибудь нужно, пожалуйста, приходите ко мнѣ.

Когда хулиганъ удалился, дядя Эрастъ спросилъ тетю Маню, почему она, защищая своего гостя, сама ругаетъ его хулиганомъ, но тетя Маня съ несокрушимою наивностью отвѣтила на это:

— Что же тутъ ругательнаго? Вѣдь это какое-то ремесло?

(Нов. Вр.).

Театръ и музыка.

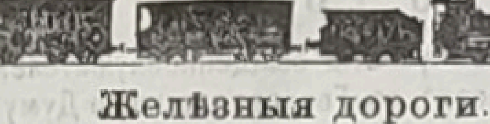
Народный театръ.

Въ воскресенье 13 ноября была поставлена „Вторая молодость", эта любимая пьеса публики и, надо отдать справедливость, была разыграна хорошо. Центральныя фигуры Готовцевой и Готовцева были поручены четѣ Голбанъ, съ которыми они вполнѣ справлялись. Особеннаго вниманія заслуживаетъ г-жа Голбанъ, художественно передавшая страданія жены и матери: простой, естественный тонъ—въ послѣднемъ актѣ перешелъ въ неподдѣльный драматизмъ и производилъ глубокое впечатлѣніе. Недурна была г-жа Полянская, не безъ кокетства передавшая роль Сѣткиной, хотя выглядѣла слишкомъ молодой для этой особы. Трудная и не симпатичная роль выпала на артистку г-жу Кугушеву. Подобныя роли вообще производятъ на публику отталкивающее впечатлѣніе. Охватившая Телѣгину волна увлеченія, сдѣлала изъ нея игрушку случая; она, забывая принципы, летитъ по вѣтру и, сама того не замѣчая, губитъ другихъ и себя. Роковая развязка вызываетъ и къ ней сожалѣніе. Роль артисткѣ удалась. Остальные исполнители способствовали успѣху.

Въ заключеніе въ малороссійскихъ пѣсняхъ выступила г-жа Семенова. Пропѣтые ею нѣсколько номеровъ произвели прекрасное впечатлѣніе. Хорошъ былъ въ своихъ куплетахъ И. И. Ольгинъ.

Зритель.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Желѣзныя дороги.

(Зимнее движеніе съ 15-го октября).

I.

ЖЛОБИНЪ—МОГИЛЕВЪ—ПЕТЕРБУРГЪ.

а) почтово-пассажирскій.

Жлобинъ
Прих. изъ Минска и Вильны въ 3 ч. 33 м. дня.
Прих. изъ Гомеля и Бахмача въ 2 ч. 46 м. дня.
Жлобинъ отх. 9 ч. 10 м. ночи.
Могилевъ прих. 12 ч. 14 м. дня.
Могилевъ отх. 12 ч. 30 м. дня.
Орша прих. 2 ч. 21 м. дня.
Отх. на Смоленскъ и Москву 3 ч. 16 м. дня.
Отх. на Минскъ и Брестъ 2 ч. 46 м. дня.
Орша отх. 2 ч. 40 м. дня.
Витебскъ прих. 4 ч. 40 м. дня.
Отх. на Двинскъ и Ригу въ 5 ч. 10 м. дня.
Витебскъ отх. 5 ч. 30 м. вечера.
Дно прих. 1 ч. 35 м. ночи.
Петербургъ прих. 8 ч. утра.

б) товаро-пассажирскій.

Жлобинъ
Прих. изъ Минска и Вильны 3 ч. 33 м. дня.
Прих. изъ Гомеля и Бахмача 2 ч. 46 м. дня.
Жлобинъ отх. 4 ч. 45 м. дня.
Могилевъ прих. 8 ч. 47 м. ночи.
Могилевъ отх. 9 ч. 3 м. ночи.
Орша прих. 11 ч. 32 м. ночи.
Отх. на Смоленскъ и Москву въ 5 ч. 58 м. утра.
Отх. на Минскъ и Брестъ въ 11 ч. 44 м. дня.
Орша отх. 11 ч. 47 м. ночи.
Витебскъ прих. въ 2 ч. 20 м. ночи.
Витебскъ отх. въ 2 ч. 40 м. ночи.
Дно прих. въ 11 ч. 46 утра.
Петербургъ прих. въ 7 ч. 15 м. вечера.

II.

ПЕТЕРБУРГЪ—МОГИЛЕВЪ—ЖЛОБИНЪ.

а) почтово-пассажирскій.

Петербургъ отх. 10 ч. ночи.
Дно прих. 4 ч. 2 м. ночи.
Витебскъ прих. 12 ч. 30 м. дня.
Витебскъ отх. 1 ч. 30 м. дня.
Орша прих. 3 ч. 42 м. дня.
Прих. изъ Смоленска и Москвы въ 2 ч. 26 м. дня.
Прих. изъ Минска и Бреста въ 2 ч. 56 м. дня.
Орша отх. 4 ч. — дня.
Могилевъ прих. 5 ч. 50 м. вечер.
Могилевъ отх. 6 ч. 7 м. вечер.
Жлобинъ прих. 9 ч. 10 м. веч.
Отх. на Минскъ и Вильно 1 ч. 54 м. ночи.
Отх. на Гомель и Бахмачъ въ 9 ч. 36 м. вечера.

б) товаро-пассажирскій.

Петербургъ отх. въ 10 ч. 30 м. утра.
Дно прих. въ 5 ч. 34 м. вечера.
Витебскъ прих. въ 3 ч. 40 м. ночи.
Витебскъ отх. 4 ч. 30 м. ночи.
Орша прих. 7 ч. 25 м. утра.
Орша отх. 7 ч. 45 м. утра.
Могилевъ прих. 10 ч. 28 м. утра.
Могилевъ отх. 10 ч. 55 м. утра.
Жлобинъ прих. 2 ч. 45 м. дня.
Отх. на Минскъ и Вильно въ—3 ч. 3 м. дня.
Отх. на Гомель и Бахмачъ въ—3 ч. 45 дня.

За редактора **Н. Дыджакосъ.**

„мы свободны... жизнь прекрасна!.. Братства, равенства поборникъ путь свершаетъ безопасно, если дремлетъ старшій дворникъ. Мы свободны! Силу, крылья намъ дала свобода слова... Не боимся мы насилья,—если нѣтъ городового"... Въ чемъ же дѣло? спросишь ты.—Тутъ, милѣйшій, уже полная разноголосица. Одни говорятъ: свобода шла къ намъ побѣдоносными шагами какъ разъ въ то время, когда на прилегающихъ къ Могилеву желѣзно-дорожныхъ путяхъ были крупныя неисправности, вслѣдствіе недавнихъ забастовокъ. Ну, она немножечко застряла-тутъ по „независящимъ обстоятельствамъ," а злые люди, воспользовавшись представившимся случаемъ, возьми да и припрячь ¾ этой самой свободы по разнымъ лѣсамъ, болотамъ, кочкамъ.. По другой же версіи, на всю Могилевскую губернію „отпущена" была извѣстная порція свободы, для распредѣленія ея сообразно зрѣлости гражданъ каждаго пункта; а такъ какъ въ отношеніи отсталости, тьмы и дикости Могилевъ шествуетъ впереди даже многихъ относящихся къ нему уѣздныхъ городовъ, то, естественно, на нашу долю пришелся самый маленькій пай этой самой свободы.. Надѣюсь, теперь поймешь, почему я откладываю свое краснорѣчіе до слѣдующаго раза. Да, вотъ событіе, имѣвшее у насъ недавно мѣсто и ставшее даже эрою: состоялось примиреніе мѣщанъ (такъ у насъ слыветъ русское простонародье) и евреевъ Московскаго предмѣстья..

— Кто же ихъ предварительно поссорилъ? спросишь ты.—Ей Богу, Тряпичкинъ, не знаю. Жили люди долгое время бокъ о бокъ, въ полномъ согласіи, мирно прозябали всѣ вмѣстѣ въ дебряхъ невѣжества, не было у этихъ мѣщанъ никакихъ дѣленій на истинно-русскихъ и на просто русскихъ,—и вдругъ „событія пришли". Недоумѣваешь, дружище? Какъ, скажешь ты: среди вашихъ мѣщанъ, столько же похожихъ на нашихъ русскихъ, сколько нѣмцы на англичанъ появились „русскіе" люди, вездѣ призывающіе всуе великія имена Минина и Пожарскаго?.

Вмѣсто отвѣта, приведу тебѣ слѣдующій разговоръ двухъ такихъ мѣщанъ, именитыхъ хозяевъ—собственниковъ, подслушанный мною надняхъ.—„Тимохъ—говоритъ одинъ, ци чулъ ты: Антихристъ къ намъ жалуетъ въ Россею скоро?—Да ну?—Ей Богу. Заплатили ему бунтовщики тыщу злотыхъ и говорятъ: поможь управиться. А антихристъ тоже не дуракъ и говоритъ—тыщу мало, пять тыщъ, да не злотыхъ, а серебенцевъ, потому, въ помощь нанять надо въ дюжины чертей изъ ада. Ну, дали ему и сговорились!.—Да чаго жъ, Петровъ, „они" хотятъ то?—Ну, вѣстимо что: чтобы всѣмъ [illegible] али на островъ поселить, чтобы на каждую вспашку землицы твоей требовать разрѣшенія у Англичанки!—А Боже-жъ мой! Выходитъ, что и домъ, и лугъ мой, и корова, и конь,—все будетъ Англичанкѣ принадлежать! — Обязательно! — Ахъ, грѣхи наши тяжкіе!—Пропадетъ то Россея, что и говорить,—нельзя ужъ никому ни земли пахать, ни домъ строить—ѣзди каждый разъ къ Англичанкѣ за тыщи верстъ разрѣшенія брать, а коли некогда? Пропадемъ, пропадемъ до конца! А случившаяся не подалеку баба какъ заголоситъ, какъ завопитъ: православные, гибнемъ! Анисья, Марья, чуете? Англичанка все добро у мѣщанъ отнимаетъ! Ироды, за что? Вмигъ сбѣжалось съ полсотни бабъ, да какъ завоютъ, какъ затрещатъ въ пятьдесятъ голосовъ: пропадаютъ наши мѣщане, пропадаетъ добро все! Повѣришь ли, Тряпичкинъ, мнѣ показалось въ эту минуту, что на Руси теперь времена Гостомысла, Рюрика, что толкуютъ это люди про ожидаемый набѣгъ половцевъ или печенѣговъ, вонъ волочащихъ свои суда по берегу сверкавшаго вдали Днѣпра.. Да—съ, заѣло насъ, сударь, невѣжество, поѣдомъ заѣло! Да и чего требовать отъ города, точно давшаго зарокъ отдать всю чернь на произволъ дикости и разныхъ „человѣковъ", безпрестанно науськивающихъ одну часть населенія противъ другой? Что-жъ? XX вѣкъ! „Вверху" гремятъ витіи, а „внизу" тѣмъ временемъ, все удобряется почва, весьма благопріятная для воспріемки диковинныхъ слуховъ...

А у насъ новость: торжество выборнаго начала! До сихъ поръ, какъ извѣстно, въ гласные „по назначенію" попадали одни евреи, теперь же въ думу нашу попадало 10 гласныхъ христіанъ, по назначенію свыше.. Это что за новость? скажешь ты: христіане-гласные по назначенію то? Да-съ, —„свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ"...Вотъ какъ было дѣло. Выбирали у насъ мѣсяца три тому назадъ новую думу, а такъ какъ принципы самоуправленія, какъ ты можешь судить по всему вышеописанному, не очень то развиты въ массахъ закоруззлаго городского населенія, то выборы каждаго гласнаго давались такъ же трудно, какъ женщинѣ первые роды. Съ трудомъ; бывало, нѣкоторыя единичныя лица добьются предварительнаго совѣщанія избирателей,—какъ бы то ни было, надо вѣдь обсудить, взвѣсить шансы каждаго кандидата, изыскать способы избѣжанія давленія и д. т. Ну, созовутъ совѣщаніе, а явятся туда...6—7 избирателей... Это въ городѣ съ пятидесятитысячнымъ населеніемъ! Долго ли, коротко ли, избиратели выбирали, выбирали, а десяти такъ и не до[illegible] городскія общественныя управленія должны функціонировать при полномъ составѣ гласныхъ, а не частичномъ, возьми, да и назначь опять недостающихъ 10 человѣкъ изъ числа старыхъ гласныхъ! Спохватились теперь избиратели, да поздно—„что имѣемъ не хранимъ, потерявши плачемъ". Вотъ и толкуй про конституціонное время: какъ же, всѣ симптомы на лицо: и зрѣлость гражданъ и способность самоуправляться...

Слушай, Тряпичкинъ: въ концѣ концовъ, вѣдь, и ваши питерцы чертъ знаетъ до чего доходятъ въ своихъ писаніяхъ! Беру я надняхъ № «Новой жизни», той самой, которую редактируетъ новокрещенный соціалъ-демократъ, бывшій декадентъ, импрессіонистъ, авторъ «Альмы», изобрѣтатель словъ „бѣлая страсть", „сладкая змѣя" и проч., и проч.—Г. Минскій, и читаю тамъ, между прочимъ:

«Кто не съ нами (съ пролетаріями), тотъ нашъ врагъ, тотъ долженъ пасть», «нашей кровью искупленъ—новый міръ»... Что за чудеса, думаю: это Минскій то своей кровью искупилъ міръ. Право же, этотъ гимнъ будитъ кровожадные инстинкты! „Кто не съ нами, тотъ нашъ врагъ, тотъ долженъ пасть"... И если я, допустимъ, имѣю за собою только ту вину, что нѣсколько расхожусь, въ силу своихъ убѣжденій, съ „классовыми", если я, честный гражданинъ, исповѣдую не религію Маркса,—мнѣ пасть? Тряпичкинъ, да уполномочили ли то сознательные рабочіе г. Минскаго въ такомъ тонѣ говорить отъ ихъ имени? Какъ я ни убѣжденъ въ томъ, что всѣ „лѣвые" не отличаются уваженіемъ къ чужому мнѣнію и не любятъ „инако мыслящихъ", все же я склоненъ полагать, что на этотъ разъ г. Минскій слишкомъ ужъ расширилъ сферу своей компетенціи. Справься тамъ, дорогой, каковы были на этотъ разъ полномочія редактора „Новой жизни"! Охъ, времена, времена! „Кто палку взялъ, тотъ и капралъ"! И у васъ то, видно, слѣдуютъ прилежно по линіи: шумимъ, братцы шумимъ!..

Твой И. Мир...

(*Продолженіе будетъ*)

Этотъ номеръ отданъ на почту и разносчикамъ 19 ноября въ 1 ч. дня.

Дозволено цензурою 18 ноября 1905 г. Типографія Губ. Правленія гор. Могилевъ губ.

МОГИЛЕВ[illegible]

Сообщеніе отдѣла промышленности.

8 ноября 1905 г. № 13610.

На имя Господина Предсѣдателя Могилевскаго губернскаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія.

Г. Министръ Торговли и Промышленности, по представленію Вашему отъ 17 октября сего года за № 63, изволилъ утвердить 5 ноября сего года, на основаніи ст. 3 и 7 от. II ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 7 іюня 1899 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, избранныхъ Вашимъ Превосходительствомъ въ члены отъ мѣстныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ Могилевскаго губернскаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія на три года: 1) инженеръ-технолога Антона Игнатьевича Стульгинскаго, 2) дворянина Михаила Францевича Монркницкаго, 3) купца Боруха Меировича Жислина и 4) владѣльца гончарно-изразцоваго завода Элью Лейбовича Альпировича, о чемъ отдѣлъ промышленности имѣетъ честь увѣдомить Ваше Превосходительство.

Трудовая помощь пострадавшему отъ неурожая населенію.

Августѣйшей Покровительницы Попечительства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ, Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ благоугодно было, по примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ нынѣшнемъ году командировать отъ Попечительства особый отрядъ въ постигнутыя неурожаемъ мѣстности для оказанія трудовой помощи пострадавшему населенію. [illegible]